

29
16/7 27
23
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ - тов. С Т А Л И Н У.

ПРЕД. СНК СОЮЗА ССР - тов. МОЛОТОВУ.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ - тов. Е Ж О В У.

В дополнение к ранее посланным материалам по делу эmissара Троцкого Валентина ОЛЬБЕРГА и других, направляю Вам показания арестованных:

- 1/ ПОПОВА В.М. от 25/III-1936 г.;
- 2/ СОКОЛОВА А.С. от 26/III-1936 г.;
- 3/ БЕРНДТА Г.Б. от 25/III-1936 г.;
- 4/ РОЗАНОВА Я.С. от 23/III-1936 г.;

и протокол очной ставки между ЗАГОРУЛЬКО А.П. и НЫРЧУКОМ М.А. от 25/III-1936 г.

Дано указание УНКВД по Горьковскому краю об аресте ЩЕПЕТОВА названного в показаниях ПОПОВА.

Названных в показаниях БЕРНДТА: АЛЬБЕРТА, ВОЛЬФА, НЕРЕНБЕРГА, ШМИДТА, ГОЛЬМА, ДИРР и АГФЕЛЬДОРФА - устанавливаем и проверяем.

Названный в показаниях СОКОЛОВА-ЕЛЬКОВИЧ за контр-революционную деятельность Особым Совещанием НКВД осужден к 5 годам концлагеря.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С.С.Р.:

/ЯГОДА

"29" марта 1936 г.

№ _____

24

270 30
12/3

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ПОПОВА, Василия Михайловича,

от 25 марта 1936 года.

ПОПОВ В.М., 1913 года рождения, б. член ВЛКСМ, по специальности электро-монтер, в 1935 г. осужден на 10 лет в концлагерь, приговор отбывал в Горьковской тюрьме. Женат.

Вопрос: Вы не все показали о своей контрреволюционной работе. Следствие предлагает вам дополнить ваши показания.

Ответ: Я скрыл от следствия самое главное из моей контрреволюционной работы: я не рассказал о той работе по подготовке террористического акта над СТАЛИНЫМ, которую я проводил совместно с рядом лиц за последние два года.

Вопрос: Что именно вы скрыли от следствия?

Ответ: В 1934 году я поступил на работу в качестве электромонтера на завод № 92 в Горьковском крае. Здесь я довольно быстро сблизился с дежурным инженером завода ЩЕПЕТОВЫМ. Его зовут Константином; он беспартийный, происходит из семьи крупного домовладельца или купца.

Вскоре я установил, что ЩЕПЕТОВ злобно контрреволюционно настроен и полностью разделяет мои контрреволюционные установки и мое намерение вести борьбу с советской властью и партией. Спустя некоторое время после убийства КИРОВА и суда над Зиновьевым, Каменевым и другими, я сказал ЩЕПЕТОВУ,

что НИКОЛАЕВ стрелял не в того, в кого следовало, что надо было стрелять в СТАЛИНА. Я заявил ЩЕПЕТОВУ, что необходимо продолжать "дело НИКОЛАЕВА".

Вопрос: Что вы этим хотели сказать?

Ответ: В этой форме я предложил ЩЕПЕТОВУ участвовать в подготовке террористического акта над СТАЛИНЫМ.

Вопрос: Как на это реагировал ЩЕПЕТОВ?

Ответ: Он дал согласие и сказал, что я на него могу полностью рассчитывать. Кроме того, ЩЕПЕТОВ сообщил мне, что у него в Горьком имеется знакомый человек, фамилию которого он не назвал, что это лицо надежное, является троцкистом и его можно будет привлечь к нашей работе по подготовке террористического акта.

Вопрос: Кто же это лицо?

Ответ: Повторяю, ЩЕПЕТОВ не назвал мне его фамилию, заявив, что это человек совершенно надежный.

Вопрос: Познакомил ли вас ЩЕПЕТОВ впоследствии с этим лицом?

Ответ: Нет. Произошло это потому, что спустя некоторое время я был арестован. Если бы этого не случилось, я несомненно знал бы этого человека. Должен дополнить, что я договорился со ЩЕПЕТОВЫМ о том, что он даст поручение указанному лицу подобрать группу близких знакомых контрреволюционеров с тем, чтобы их можно было использовать для подготовки террористического акта.

32
~~18~~
272

Вопрос: Выполнял ли ЩЕПЕТОВ это поручение?

Ответ: Я этого не знаю, ввиду того, что был вскоре арестован.

Вопрос: Привлекли ли вы еще кого-либо к подготовке теракта?

Ответ: Нет. ЩЕПЕТОВ был единственным человеком, которого я посвятил в свои террористические намерения.

Вопрос: Что вы еще можете показать о ЩЕПЕТОВЕ?

Ответ: Я должен сказать, что я сумел обработать ЩЕПЕТОВА и сделать его, как мне казалось, убежденным троцкистом. Я снабдил его речами Зиновьева, Каменева, Троцкого, предложил ему проработать газеты за 1927 год, посвященные пленуму ЦК ВКП(б), на котором были исключены из ВКП(б) Троцкий, Зиновьев и Каменев.

Вопрос: Знала ли ваша жена ЦЕЛЕВИНА о том, что ЩЕПЕТОВ является вашим политическим единомышленником и что он дал согласие участвовать в подготовке террористического акта?

Ответ: Моя жена неоднократно присутствовала при моих беседах со ЩЕПЕТОВЫМ, в которых и он и я выявляли себя троцкистами. Таким образом, жене было известно троцкистское лицо ЩЕПЕТОВА. Что касается подготовки террористического акта, то жена не знает об участии ЩЕПЕТОВА в его подготовке, ибо при ней мы никаких разговоров на эту тему не вели.

Вопрос: Как развивались события дальше?

Ответ: Очень скоро после этого общественность завода устроила показательный суд надо мной - меня обвиняли в срыве работы хлебопекарни. Товарищеский суд постановил уволить меня с завода. Перед уходом с завода я договорился со ШЕПЕТОВЫМ, что мы будем поддерживать связь, что переписки между собой, в целях конспирации мы не будем вести, что как только я устроюсь на новой работе и получу отпуск, я поеду в Горький и там уже окончательно договорюсь со ШЕПЕТОВЫМ о конкретном плане подготовки террористического акта.

Вопрос: Вы даете неясные показания: ведь у вас уже была договоренность со ШЕПЕТОВЫМ о подготовке террористического акта. Между тем, вы оставляете завод, ни о чем определенном со ШЕПЕТОВЫМ не договорившись. Вы явно не все рассказываете.

Ответ: Дело было так: я установил, что ШЕПЕТОВ целиком разделяет мои террористические намерения и выразил готовность участвовать в их осуществлении; но ведь всего этого недостаточно. Я считал, что одного ШЕПЕТОВА мало для осуществления задуманного дела, что нужно было еще найти людей, что торопиться в таком деле не следует.

Вопрос: А как же вы намечали осуществление террористического акта?

Ответ: Я пришел к решению, что для безпроигрышности задуманного дела необходимо создать крепкую конспиративную и самоотверженную группу террористов, под своим непосредственным руководством. Вся эта группа должна была осесть в Москве.

27439
11/1

Привлечение ШЕПЕТОВА к террористическому делу я рассматривал, как выполнение лишь части плана и считал, что нужно дальше тщательно подбирать людей и доставать средства.

Вопрос: Какую роль должен был играть ШЕПЕТОВ в самой подготовке террористического акта?

Ответ: Он должен был быть моим непосредственным помощником.

Вопрос: А кто должен был быть исполнителем?

Ответ: По этому вопросу я со ШЕПЕТОВЫМ не договаривался, но для себя я решил, что исполнителем террористического акта буду я сам.

Вопрос: А где вы собирались устроиться после увольнения вас с завода № 92?

Ответ: Я хотел уехать на Урал.

Вопрос: Почему именно на Урал?

Ответ: Дело в том, что на Урале работал ГОРЯЧЕВ, о котором я уже давал показания. Он во время моего пребывания на Балахне являлся активным участником троцкистской группы; мне были известны его террористические настроения, я хотел ГОРЯЧЕВА привлечь в создаваемую мною террористическую группу.

На Урал я не сумел уехать, так как был арестован.

Вопрос: Что было дальше?

Ответ: Я уже показывал, что меня арестовали. В тюрьме я познакомился с троцкистом ПЯТОВЫМ и вступил с ним в органи-

зованную троцкистскую связь. Через некоторое время в камеру, в которой сидел я вместе с ПИТОВЫМ, был переведен арестованный КУЧУМОВ. Затем мы все втроем очень быстро нашли общий язык.

Не помню точно, когда это было (примерно, июль-август 1935 года), но однажды я поставил вопрос перед всеми участниками нашей группы, что необходимо совершить террористический акт над СТАЛИНЫМ, что именно такой акт явится лучшим средством борьбы с партией и советской властью.

Вопрос: Таким образом, вы являлись инициатором предложения о совершении террористического акта над тов.СТАЛИНЫМ?

Ответ: Да, я.

Вопрос: Как отнеслись ПИТОВ и КУЧУМОВ к вашему террористическому предложению?

Ответ: Они полностью его одобрили.

Вопрос: Принимал ли кто-либо из других заключенных участие в этих террористических беседах?

Ответ: Да.

Вопрос: А именно?

Ответ: Участие в террористических беседах принимал заключенный АРТЕМЕНКО, который через какое-то количество времени также был переведен в нашу камеру.

Вопрос: А как АРТЕМЕНКО реагировал на ваши террористические высказывания?

Ответ: Он их одобрял.

Вопрос: Обсуждала ли группа конкретный террористический план?

Ответ: Да, наш план осуществления теракта заключался в следующем: исполнителем террористического акта должен был быть я - это я предложил по своей собственной инициативе; КУЧУМОВ должен был мне помогать в осуществлении акта.

Я имел в виду остановиться первое время в Москве, у некоего ЛАПКИНА или некоего Василия, фамилию которого не помню.

Вопрос: А какое участие должны были принять в непосредственной подготовке террористического акта ПЯТОВ и АРТЕМЕНКО?

Ответ: Между нами было условлено, что ПЯТОВ и АРТЕМЕНКО не будут участвовать в осуществлении теракта. На них возлагалась работа по воссозданию троцкистских организаций.

Вопрос: А кто такой ЛАПКИН?

Ответ: Это знакомый отца.

Вопрос: Что вы о нем знаете?

Ответ: Я ничего не могу сказать о нем определенного. Я только был уверен, что смогу у ЛАПКИНА найти первое пристанище в Москве. Я не намеревался привлекать ЛАПКИНА к делу подготовки террористического акта, ввиду того, что я его не знал.

Вопрос: А кто такой Василий?

Ответ: Это знакомый матери ПЕЛЕВИНОЙ.

Вопрос: Как его фамилия?

Ответ: Я не знаю. Из разговора с женой я знал, что через Василия в Москве можно достать комнату за деньги.

Вопрос: Что вы еще можете показать по вопросу о подготовке вами террористического акта?

Ответ: Я, АРТЕМЕНКО, КУЧУМОВ и ПЯТОВ решили организовать побег из тюрьмы. О том, что мы сделали для побега, я уже показывал.

Инициатором идеи побега был я.

Вопрос: Был ли у вас план осуществления теракта над т. СТАЛИНЫМ?

Ответ: Да, я считал, что мне не удастся на близком расстоянии приблизиться к СТАЛИНУ. Поэтому я исходил из того, чтобы совершить террористический акт на расстоянии. Для этой цели я решил воспользоваться крышами домов, расположенных близ Красной площади, пробраться туда и с этого места стрелять в СТАЛИНА во время какой-либо демонстрации.

Вопрос: Из какого оружия стрелять?

Ответ: Из винтовки.

Вопрос: А где вы намеревались достать винтовку?

Ответ: Я считал, что смогу достать винтовку, что это сделать нетрудно.

38
18/2/8

Вопрос: Все же, где вы рассчитывали получить оружие?

Ответ: Определенных источников, где бы я мог добыть его, у меня не было, я был уверен, что при наличии некоторой энергии винтовку я смогу достать.

Вопрос: Говорил ли вам о своих связях в Москве ПЯТОВ?

Ответ: Да, говорил. Он оставил мне два адреса: адрес жены и еще одного человека.

Вопрос: Кто этот человек?

Ответ: Я не помню.

Вопрос: А для какой цели дал вам эти адреса ПЯТОВ?

Ответ: Он просил в случае, если его - ПЯТОВА отправят в другую тюрьму, сообщить об этом жене и указанному лицу.

Вопрос: Предлагал ли вам ПЯТОВ использовать его связи по Москве для подготовки террористического акта?

Ответ: Нет.

Вопрос: Вы даете неясные ответы на поставленный вопрос: ПЯТОВ - постоянный житель Москвы, вел в Москве троцкистскую работу до того, как был выслан в Горький. У вас не было, как вы говорите, ценных связей в Москве, почему же вы не обратились к ПЯТОВУ с предложением использовать его связи по Москве?

Ответ: Я не просил у ПЯТОВА связей. Я считал, что окружение ПЯТОВА, разоблаченного троцкиста, скомпрометировано

перед органами власти, поэтому использовать эти связи просто рискованно.

Записано с моих слов правильно.

В. ПОПОВ.

ДОПРОСИЛ:

ЗАМ. НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР-
СТ. МАЙОР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: - ДМИТРИЕВ.

В е р н о:

ОПЕРУПОЛН. 3 ОТД. СПО ГУГБ-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

Уемов
(УЕМОВ)

23 40
168
269

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

СОКОЛОВ А. АНАТОЛИЯ СЕРГЕЕВИЧА.

от 26-го марта 1936г.

СОКОЛОВ А.С. - 1895г.рожд., сын
попа, бывш.член ВКП(б), исключен
из партии в 1933г., как троцкист,
до ареста доцент кафедры истории
СССР Горьковского нединститута.

Вопрос: - Показаниями арестованных по Вашему делу установлено Ваше прямое участие в контрреволюционной троцкистской организации. Признаете ли Вы себя в этом виновным?

Ответ: - Я признаю себя виновным в том, что я принимал участие в контрреволюционной троцкистской работе.

Вопрос: - С какого времени Вы являетесь троцкистом?

Ответ: - Я считаю себя троцкистом с 1932 года. В это время я работал в гор.Свердловске помощником начальника отдела кадров "Уралугля".

По Свердловску я был близко связан с троцкистом ЕЛЬКОВИЧЕМ, Яковом Рафаиловичем, бывшим тогда редактором Уральской энциклопедии.

В ряде бесед со мной ЕЛЬКОВИЧ развивал передо мной троцкистские положения о неправильности политики партии в деревне. Кроме того ЕЛЬКОВИЧ передавал мне клеветнические измышления о СТАЛИНЕ.

Я с троцкистскими положениями, выдвигаемыми ЕЛЬКОВИЧЕМ, соглашался и он видел во мне своего единомышленника. Еще в начале 1932 года, в связи с моим исключением из партии по обвинению в троцкизме, ЕЛЬКОВИЧ мне советовал скрывать от партии то, что партийной организации обо мне было неизвестно и поменьше признавать свои ошибки. Фактически ЕЛЬКОВИЧ этим самым дал мне указания вести в партии двурушническую работу.

Вопрос: - Когда Вы переехали в Горький?

Ответ: - В Горький я переехал в сентября 1934г.

Вопрос: - Известно ли было кому-либо в Горьком о Ваших троцкистских убеждениях?

Ответ: - Да, о моих троцкистских убеждениях было известно КАНТОРУ - преподавателю Горьковскому пединститута.

Вопрос: - А что Вам известно о КАНТОРЕ?

Ответ: - Мне известно, что КАНТОР троцкист.

Вопрос: - Вам известно не только это. Вы в курсе контрреволюционной деятельности, которую проводил КАНТОР и другие, связанные с ним троцкисты в Горьком?

Ответ: - Да, признаю, что КАНТОР не только являлся троцкистом, но являлся участником контрреволюционной троцкистской организации и был в своей контрреволюционной деятельности связан с троцкистами ФУРТИЧЕВЫМ и ФЕДотовым.

Вопрос: - А преподаватель пединститута БОЧАРОВ имел отношение к этой контрреволюционной организации?

Ответ: - Это мне неизвестно.

Вопрос: - Кто еще из участников организации, кроме ФУРТИЧЕВА, ФЕДОТОВА и КАНТОРА - Вам известен?

Ответ: - Участником этой организации являлся также и я. Больше из состава организации я никого не знаю.

Вопрос: - А ПОНОМАРЕВА Вы по Горькому знали?

Ответ: - Нет, ПОНОМАРЕВА я не знал.

Вопрос: - При каких обстоятельствах Вы вступили в контрреволюционную троцкистскую организацию в Горьком?

Ответ: - Предложение принять участие в деятельности контрреволюционной троцкистской организации мне сделал КАНТОР в первых числах февраля 1936 года.

Вопрос: - Это было после ареста ФЕДОТОВА?

Ответ: - Да, это было после начавшихся провалов троцкистов в Горьком.

Вопрос: - Следовательно провал организации не остановил Ваших преступных намерений в борьбе с соввластью?

Ответ: - Мое и КАНТОРА озлобление против соввласти было настолько велико, что даже аресты участников организации не препятствовали нашим преступным намерениям.

Вопрос: - Дайте подробные показания о своей беседе с КАНТОРОМ в феврале 1936 года?

Ответ: - Моя беседа с КАНТОРОМ происходила в историческом кабинете Горьковского пединститута. Мы были только вдвоем и КАНТОР во время нашей беседы предложил мне включиться в активную работу. КАНТОР при этом подчеркивал, что эта нелегальная работа должна в результате привести к изменению политики партии и советской власти в желательном для троцкистов направлении.

Вопрос: - О какой активной борьбе с партией и советской властью Вам говорил КАНТОР?

Ответ: - Основное, что мне заявил КАНТОР, заключалось в следующем: в борьбе с ВКП(б) и советской властью троцкисты могут и должны применять методы борьбы "Народной воли". КАНТОР считал, что наиболее эффективной и действенной формой борьбы с партией и советской властью является индивидуальный террор.

Вопрос: - Расскажите подробно, что Вам говорил КАНТОР о террористической борьбе с советской властью?

Ответ: - КАНТОР, развивая передо мной свои взгляды о целесообразности применения террора в борьбе с советской властью, сравнивал условия и обстановку эпохи народовольцев и настоящего времени. Утверждения КАНТОРА сводились к тому, что в настоящих условиях, когда власть в СССР находится в руках изолированной от народных масс группы лиц - индивидуальный террор может быть более эффективным, нежели в дореволюционной России.

КАНТОР мне заявил, что народовольцы не смогли путем террора добиться изменения политики царской России потому, что власть опиралась на класс помещиков и убийство царя не могло привести к изменению режима. Между тем в наших условиях террор может быть безусловно эффективным. Я понял КАНТОРА таким образом, что удавшийся террористический акт вызовет коренные изменения всей политики и режима в стране.

Вопрос: - Вы были согласны с КАНТОРОМ?

Ответ: - Я дал согласие КАНТОРУ принять участие в нелегальной троцкистской организации, однако я не был согласен с террористическими установками КАНТОРА.

Вопрос: - Вы противоречите сами себе. По Вашим же показаниям Вы были завербованы КАНТОРОМ в троцкистскую организацию, которая стоит на позициях террора. Если Вы не были согласны с террористическими установками КАНТОРА, Вы должны были отказаться от участия в организации?

Ответ: - Я еще раз заявляю, что дал согласие КАНТОРУ на участие в троцкистской организации, но не считал для себя возможным принимать участие в совершении террористических актов.

Записано с моих слов верно, мною прочитано.

А. СОКОЛОВ.

Допросил:

ОПЕРАУПОЛНОМ. ИНО ГУТЬБ-
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ /КЕДРОВ/

В е р н о :

ОПЕРАУПОЛНОМ. 3 ОТД. СПО ГУТЬБ-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: *Смирнов* /УЕМОВ/

25

9945
183

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

БЕРНДТА Герберта Бруновича, от 25/III-36г.

БЕРНДТ Г.Б., 1903г.р., ур.г.Берлина, германский подданный, беспартийный, персональный пенсионер РСФСР, ранее работал в издательстве инорабочих.

Вопрос: Следствию известно, что Вы поддерживали связь с бежавшим в 1934г. из СССР Эрихом ВОЛЛЕНБЕРГ. Признаете ли Вы это?

Ответ: Да, признаю. Эриха ВОЛЛЕНБЕРГА я видел впервые еще в 1931г. в г. Берлине, однако, личной связи я с ним тогда не имел. Познакомился я с ним в Издательстве Иностранных Рабочих в Москве в январе 1933г. и постепенно с ним сближился.

Вопрос: На какой почве произошло Ваше сближение с Эрихом ВОЛЛЕНБЕРГ?

Ответ: Первоначально сближение с ВОЛЛЕНБЕРГОМ произошло у меня на личной почве. ВОЛЛЕНБЕРГ Эрих начал с высказывания мне сочувствия по поводу моего положения, по поводу того, что я потерял ногу, получаю в СССР очень маленькую пенсию и т.п., при дальнейших встречах ВОЛЛЕНБЕРГ начал меня политически обрабатывать. Этому предшествовала беседа в которой ВОЛЛЕНБЕРГ выяснял как я отношусь к политике ЦК Германской партии в связи с фашистским переворотом. Когда я сказал, что к политике ЦК КПГ отношусь отрицательно, ВОЛЛЕНБЕРГ приступил к прямой политической обработке меня. Основная мысль, которую мне внушал при этом ВОЛЛЕНБЕРГ, заключалась в том, что правые захватили ЦК КПГ, что их активно под-

держивает Коминтерн и что нужно бороться и добиваться изменения положения.

Вопрос: Какую нелегальную к.-р. работу Э. ВОЛЛЕНБЕРГ проводил в Москве?

Ответ: Мне известно, что ВОЛЛЕНБЕРГ Эрих проводил в Москве нелегальную троцкистскую контр-революционную работу. Его нелегальная деятельность заключалась в вербовке членов германской компартии на основе контр-революционной троцкистской платформы, направленной против ЦК КПГ, Коминтерна и ВКП/б/. Совместно с Э. ВОЛЛЕНБЕРГ эту нелегальную к.-р. троцкистскую работу проводил Макс ГЕЛЬЦ, полностью разделявший взгляды ВОЛЛЕНБЕРГА. Вокруг них существовало организованное троцкистское ядро. Из активных участников троцкистской к.-р. деятельности, работавших под непосредственным руководством ВОЛЛЕНБЕРГА и ГЕЛЬЦА Макса мне известны: 1/АЛЬБЕРТ - чл. КПГ из Издательства Иностранных Рабочих, 2/ВОЛЬФ - германский политэмигрант из Боварии, исключенный из КПГ в 1933г., 3/НЕРЕНБЕРГ - член германского комсомола, которого Макс ГЕЛЬЦ называл своим ад"ютантом и доверенным лицом, 4/Карл ШМИДТ - работал в институте Маркса-Энгельса-Ленина, 5/Петер ГОЛЬМ - артист, работавший в Межрабпомфильм.

Вопрос: Кто был вовлечен ВОЛЛЕНБЕРГОМ и Максом ГЕЛЬЦ в контр-революционную деятельность помимо перечисленных Вами активистов?

Ответ: Помимо меня и перечисленных выше лиц, ВОЛЛЕНБЕРГОМ и Максом ГЕЛЬЦ были вовлечены в контр-революционную

деятельность следующие лица:

1/Герта ДИРР - германская политэмигрантка,

2/АГФЕЛЬДОРФ - работающий в 7-й типографии.

Со слов Эриха ВОЛЛЕНБЕРГА и Макса ГЕЛЬЦА мне известно, что им удалось провести большую организационную к.-р. работу среди членов КПГ и германских политэмигрантов. Однако ни ВОЛЛЕНБЕРГ, ни Макс ГЕЛЬЦ не называли мне всех своих сторонников. Тех из них, которых я знал, я уже перечислил. Мне только известно, со слов ВОЛЛЕНБЕРГА, что количество лиц обработанных им и ГЕЛЬЦОМ и согласившихся подписать троцкистскую контр-революционную платформу доходило до 72 человек.

Вопрос: О какой контр-революционной платформе Вы говорите? Кто ее подписывал, для какой цели эта контр-революционная платформа предназначалась?

Ответ: ВОЛЛЕНБЕРГ в целях создания контр-революционных троцкистских кадров обрабатывал меня также как и других членов КПГ и политэмигрантов для того, чтобы мы подписали троцкистскую платформу направленную против политики Коминтерна в германском вопросе. Когда я и ряд других лиц согласились платформу подписать и хотели это сделать, ВОЛЛЕНБЕРГ Эрих заявил мне и сказал, что он указал об этом также другим членам партии, согласившимся подписать платформу, что этого делать теперь не нужно, чтобы охранить себя от репрессий и сохранить втайне от Коминтерна и советской власти имена людей, являющихся сторонниками троцкизма. При этом ВОЛЛЕНБЕРГ прибавил, что для политического эффекта и

для того, чтобы германский рабочий класс знал о ведущейся борьбе, он сделает соответствующее заявление в Коминтерн сам.

Протокол мной прочитан, записан с моих слов верно.

БЕРНДТ.

Допросили: ПОМ НАЧ 00 ГУГБ НКВД СССР
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ - ВОЛЫНСКИЙ.

ПОМ НАЧ 9 ОТД. 00 ГУГБ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ - ОСМОЛОВСКИЙ.

В е р н о:

ОПЕРУПОЛН. 3 ОТД. СПО -
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

Иванов /УЕЛОВ/

26 49
184 127

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

РОЗАНОВА, Якова Самуиловича,

от 23 марта 1936 года.

РОЗАНОВ Я.С., 1889 г.р., ур. Киевской губ., быв. член Бунда с 1905 г. по 1907 г., чл. КП(б)У с 1930 г., дважды исключался из партии за идеологически вредные выступления, впоследствии восстанавливался, быв. профессор диамата Госуниверситета, до ареста - директор библиотеки Украинской Ассоциации Марксо-Ленинских институтов.

Вопрос: Вы показали, что ЗАГОРУЛЬКО передал вам ряд указаний об активизации работы троцкистско-меньшевистской контрреволюционной организации в Киеве.

Дайте показания об обстоятельствах ваших встреч с ЗАГОРУЛЬКО.

Ответ: ЗАГОРУЛЬКО приезжал из Москвы в Киев и имел со мною осенью 1934 г. ряд встреч, как с одним из руководителей троцкистско-меньшевистской организации в Киеве.

Должен сказать, что ЗАГОРУЛЬКО Алексей был связан со мной по троцкистской работе еще в бытность свою в Киеве до отъезда в Москву (до 1932-33 г.)

До отъезда ЗАГОРУЛЬКО в Москву мы совместно вели работу по заданиям контрреволюционной организации в кафедре марксизма при ВУАН (Всеукраинская Академия Наук), позже преобразованной в филию ВУАМЛИНА.

Выражалась она в подрыве всех решений партии на идеологическом фронте, подборе кадров для выдвижения на командные, руководящие посты (ЛАВРОВА, САНИСА и др.).

ЗАГОРУЛЬКО приехал в Киев осенью 1934 г. для получения информации о состоянии контрреволюционной организации и передал мне директивы от Московской троцкистской организации, в частности от МАРЕНКО, как одного из руководителей Московской троцкистской организации.

Вопрос: Где происходили ваши встречи с ЗАГОРУЛЬКО?

Ответ: Встречи между мной и ЗАГОРУЛЬКО происходили у меня дома в Киеве по ул. Кирова № 14/б; по ул. Воровского и Ленина, где мы прогуливались, и в здании ВУАМЛИНА. В этих местах, на протяжении, примерно, декады, мы имели ряд бесед.

Вопрос: О чем вы информировали ЗАГОРУЛЬКО. Расскажите подробно?

Ответ: Прежде всего, я сообщил ЗАГОРУЛЬКО, что в Киеве между троцкистско-меньшевистской организацией и националистической контр-революционной организацией достигнуто соглашение о блоке в целях объединения контрреволюционных сил для совместной борьбы против партии и советской власти.

В частности, я ему сообщил о связи между мной, как руководителем троцкистско-меньшевистской организации, и НЫРЧУКОМ, возглавляющим националистическую организацию. Наряду с этим, я говорил ЗАГОРУЛЬКО, что в троцкистской организации в Киеве чувствуются в некоторых звеньях пассивные настроения. Я имел при этом в виду РОЗЕНА.

Вопрос: Какие указания дал вам ЗАГОРУЛЬКО, как представитель Московской троцкистской организации?

Ответ: На мою информацию ЗАГОРУЛЬКО обрушился ожесточенными нападениями на нашу пассивность, обвиняя нас в приспособленчестве и в игнорировании других методов борьбы с партией и советской властью. ЗАГОРУЛЬКО подчеркивал, что нами еще не использован такой метод борьбы, как террор, который может дать выход накопившемуся озлоблению против партии.

ЗАГОРУЛЬКО прямо давал установку на переход к методу террористической борьбы, как наиболее действенному и необходимому в условиях создавшейся обстановки. Сам он производил впечатление человека непосредственно, лично подготовленного для выполнения террористического акта.

Аргументация ЗАГОРУЛЬКО была пропитана невероятной озлобленностью и ненавистью к партии. ЗАГОРУЛЬКО всячески подчеркивал, что никакими другими методами, кроме террористических, нельзя сейчас добиться положительных результатов в борьбе с компартией.

Вопрос: Кого из участников троцкистской организации Москвы называл вам ЗАГОРУЛЬКО и как он характеризовал роль этих лиц в троцкистской организации?

Ответ: ЗАГОРУЛЬКО указал мне, что эти директивы к переходу на террор, как к методу политической борьбы троцкистской организации против компартии, он дает от имени МАРЕНКО, Григория Яковлевича - одного из руководителей троцкистской организации в Москве.

Все эти указания переданы были мною НЫРЧУКУ, непосредственно руководившему всей практической работой организации по террору.

Вопрос: Об активном участии МАРЕНКО Григория в троцкистской контрреволюционной организации вы узнали только от ЗАГОРУЛЬКО, или вы были об этом и раньше осведомлены?

Ответ: ЗАГОРУЛЬКО мне привез директивы МАРЕНКО о переходе к террору осенью 1934 г., но вообще об активной деятельности МАРЕНКО в троцкистской организации мне известно было за-долго до приезда ЗАГОРУЛЬКО в Киев. С МАРЕНКО по троцкистской организации я связан был еще с 1928 г.

Вопрос: Каким образом вы установили связь с МАРЕНКО?

Ответ: В период 1926-28 г.г. я совместно с СЕМЬОВСКИМ возглавлял в Киеве контр-революционную меньшевистскую группу, которая к 1928 г. начала искать пути к сближению с троцкистами. Такие же стремления к блокированию с нами шли и от троцкистов. В результате в 1928 г. в Киеве произошло поглощение нашей меньшевистской группы троцкистами, причем слияние меньшевистских и троцкистских сил было тогда оформлено достигнутой договоренностью между мной и МАРЕНКО. В установлении этого контакта я выступал от имени меньшевиков, а МАРЕНКО - от троцкистов.

Таким образом, началась моя организационная связь с МАРЕНКО по совместной работе в троцкистско-меньшевистской организации.

Вопрос: Вы имели встречи с МАРЕНКО после выезда его с Украины в Москву?

Ответ: Да, имел.

Вопрос: Где и когда?

Ответ: Я имел встречу с МАРЕНКО в Москве в 1932 г., примерно, в июле или августе месяце. Явился я к нему на квартиру вечером, поздно, часов в 11 и остался у него ночевать. Выезжая из Киева в Москву, я предварительно получил адрес МАРЕНКО у его отца, живущего в Киеве.

Вопрос: О чем вы говорили тогда с МАРЕНКО?

Ответ: В нашей беседе мы касались вопросов работы троцкистской организации как в Киеве, так и частично в Москве. Я сообщил МАРЕНКО о состоянии троцкистской работы в Киеве, о мерах, принимаемых нами к сохранению наших кадров, о срыве нами всех решений партии на идеологическом фронте, о трудностях нашей подпольной борьбы и пр.

О Московской троцкистской организации МАРЕНКО мне заявил, что в Москве он связан с рядом лиц, однако, фамилии, называвшиеся им, я сейчас припомнить не могу. МАРЕНКО, заключая беседу со мной, призывал к широкому применению тактики двуручничества, концентрируя основные усилия на собирании и воспитании троцкистских кадров.

Вопрос: Кто из троцкистов, кроме ЗАГОРУЛЬКО, связывался с вами от имени МАРЕНКО?

Ответ: Участник троцкистской организации на Украине ПОСВОЛЬСКИЙ в 1935 г. ездил из Харькова в Москву, где связался с МАРЕНКО. По возвращении на Украину ПОСВОЛЬСКИЙ был в Киеве, летом, и сообщил мне, что МАРЕНКО дал ему указания на необходимость перехода к новым формам борьбы троцкистской организации против партии.

По существу они были тождественны с установками, приведенными ЗАГОРУЛЬКО в Киев осенью 1934 г. от МАРЕНКО и сводились к необходимости включения методов террора в тактику борьбы троцкистской организации против компартии.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

Я. РОЗАНОВ.

НАЧ. 3 ОТД. СПО ГУГБ-
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: - КАГАН.

ДОПРОСИЛИ:

НАЧ. 7 ОТД. СПО НКВД УССР-
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: - ГЛЕБОВ.

В е р н о:

ОПЕРУПОЛН. 3 ОТД. СПО ГУГБ-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

Глебов
(ГЛЕБОВ)

24

55 +
143

ПРОТОКОЛ СЧНОЙ СТАВКИ

произведенной между обвиняемым ЗАГОРУЛЬКО А.П.
и НЫРЧУКОМ М.А. от 25 марта 1936 года.

Вопрос ЗАГОРУЛЬКО: Знаете ли вы НЫРЧУКА и с какого времени?

Ответ: НЫРЧУКА я знаю с 1923 года. По работе в УАМЛИН"е встречался с ним чаще с 1927 года.

Вопрос НЫРЧУКУ: Подтверждаете ли вы это?

Ответ: Это не совсем точно. Близкое знакомство мое с ЗАГОРУЛЬКО началось с 1926 года. Познакомился я с ним действительно в 1923 году.

Вопрос ЗАГОРУЛЬКО: Известно ли вам что-либо о контр-революционной деятельности НЫРЧУКА?

Ответ: Нет, о контр-революционной деятельности НЫРЧУКА мне ничего неизвестно.

Вопрос ЗАГОРУЛЬКО: Вы говорите неправду. О том, что НЫРЧУК вел контр-революционную работу против партии и советской власти было широко известно в кругах, связанных с вами.

Ответ: Признаю, что мне было известно, что НЫРЧУК саботировал научно-исследовательскую работу в нарушение директив партии. Мне также было известно, что НЫРЧУК подбирал и выдвигал на научную работу темных и сомнительных людей, вроде МУХИНА, ЛЬВОВИЧА, ПОЗНАНСКОГО, ЗВАДЫ, ГЛУХЕНКО, ЗАВАЛЬНОГО и ЗОЛОТАРЕВА.

Вопрос ЗАГОРУЛЬКО: Вы показали, что **НЫРЧУК** подбирал темных подозрительных людей на научную работу. Что вам о них конкретно известно?

Ответ: Мне известно, что **ПОЗНАНСКИЙ**, **ЗВАДА** и **ГЛУХЕНКО** националисты. Все они на основе своих националистических взглядов и убеждений группировались вокруг **НЫРЧУКА**, **КАМЫШИНА** и Леонида **ЛЕВИЦКОГО**, исключенного из партии, как националист.

Вопрос ЗАГОРУЛЬКО: Из ваших показаний видно, что **НЫРЧУК** и названные вами лица составляли националистическую контр-революционную группу?

Ответ: Да, признаю, что названные мною лица и **НЫРЧУК** в том числе составляли националистическую контр-революционную группу.

Вопрос ЗАГОРУЛЬКО: А почему вы ранее показали, что вам ничего неизвестно о контр-революционной деятельности **НЫРЧУКА**?

Ответ: Признаю, что ранее я дал на вопрос следствия неточный ответ.

Вопрос ЗАГОРУЛЬКО: Нет, вы ответ дали совершенно точный. Вы утверждали, что о контр-революционной деятельности **НЫРЧУКА** вам ничего неизвестно. Почему вы скрыли от следствия, что **НЫРЧУК**, **ЗВАДА**, **ГЛУХЕНКО** и др. составляли контр-революционную националистическую группу?

Ответ: Мне на этот вопрос отвечать нечего.

Вопрос ЗАГОРУЛЬКО: Вы не даете ответа на вопрос следствия, потому, что сами являлись врагом советской власти, при -

нимали участие в контр-революционной деятельности НЫРЧУКА и других, скрывали все время своих сообщников и сейчас окончательно запутались. Признаете ли вы себя виновным в контр-революционной деятельности?

Ответ: Виновным себя в контр-революционной деятельности не признаю, участия в контр-революционной деятельности я не принимал.

Вопрос НЫРЧУКУ: Известно ли вам что-либо о контр-революционной деятельности ЗАГОРУЛЬКО?

Ответ: Да, известно. В конце 1934 года я имел в Киеве беседу с руководителем троцкистско-меньшевистской контр-революционной организации РОЗАНОВЫМ Я.С. В этой беседе РОЗАНОВ мне сказал, что контр-революционная организация не исчерпала всех средств борьбы с советской властью и указал, что с партией и советской властью необходимо начать борьбу путем террористических актов над руководителями партии и советского правительства. РОЗАНОВ при этом мне сообщил, что не так давно приезжал в Киев ЗАГОРУЛЬКО А.П., который имел с ним беседу о контр-революционной террористической деятельности организации.

РОЗАНОВ мне сообщил, со слов ЗАГОРУЛЬКО, что контр-революционная троцкистская организация в Москве приняла решение начать борьбу с советской властью путем террора.

Вопрос НЫРЧУКУ: Вы были согласны с предложением РОЗАНОВА начать борьбу с советской властью путем террора?

58-4
186

Ответ: Я был согласен с РОЗАНОВЫМ и заявил ему об этом.

Вопрос НЫРЧУКУ: А вы лично с ЗАГОРУЛЬКО имели разговор о контр-революционной деятельности организации?

Ответ: Да, имел, в январе или в феврале 1935 г. я встретил ЗАГОРУЛЬКО в Москве у Большого театра, на Театральной площади.

Вопрос ЗАГОРУЛЬКО: Вы в январе или феврале 1935 г. были в Москве?

Ответ: С 17 января по 1-е марта я был в Киеве, с 1-го по 17-ое января был в Москве.

Вопрос НЫРЧУКУ: Можете ли вы более точно указать, когда состоялась ваша встреча с ЗАГОРУЛЬКО - в январе или феврале?

Ответ: Припоминаю, что эта встреча состоялась в первой половине января месяца. Это у меня ассоциируется в связи с причинами моего приезда в Москву. Это можно проверить по ИМЭЛ, куда я ездил в связи с моей научной работой.

Вопрос НЫРЧУКУ: Что вам говорил ЗАГОРУЛЬКО во время вашей встречи в Москве на Театральной площади?

Ответ: Я с ЗАГОРУЛЬКО гулял возле Большого театра и во время этой прогулки я ему сообщил о своей беседе с РОЗАНОВЫМ, в которой последний мне рассказал о приезде ЗАГОРУЛЬКО в Киев. В эту нашу встречу ЗАГОРУЛЬКО мне подтвердил, что он действительно давал указания РОЗАНОВУ приступить к борьбе с партией и советской властью путем террора. ЗАГОРУЛЬКО мне из-

59-5
1946

- 5 -

ложил свои соображения о необходимости террористической борьбы. Эти соображения сводились к тому, что борьба троцкистов с советской властью и партией в прошлом, выражавшаяся в пропаганде троцкистских идей и проникновении троцкистов на отдельные участки советского и партийного аппарата, не эффективна. ЗАГОРУЛЬКО заявил, что нам необходимо стать на путь террора, что только этим путем мы объединим различные контрреволюционные группы и организации, сможем добиться устранения партийного руководства и прихода Троцкого к руководству страной.

Вопрос НЫРЧУКУ: Вы были согласны со взглядами ЗАГОРУЛЬКО, которые он вам высказывал?

Ответ: Да, я был с ним согласен.

Вопрос НЫРЧУКУ: Сообщили ли вы кому либо из участников организации о своей встрече с ЗАГОРУЛЬКО в Москве?

Ответ: Да, сообщил. После моего возвращения в Киев я вновь виделся с Я.С. РОЗАНОВЫМ и передал ему все содержание моей беседы с ЗАГОРУЛЬКО.

Вопрос ЗАГОРУЛЬКО: Подтверждаете ли вы показания НЫРЧУКА, данные им здесь, на очной ставке?

Ответ: Я все показания НЫРЧУКА отрицаю. Я отрицаю как факт встречи с НЫРЧУКОМ в Москве, так и мой разговор с РОЗАНОВЫМ в 1934 году, на который ссылается НЫРЧУК, так как с РОЗАНОВЫМ я в 1934 году не виделся. В Киеве вообще в 1934 году я не был.

Вопрос НЫРЧУКУ: Известно ли было вам о контр-революционной деятельности ЗАГОРУЛЬКО до сообщения вам РОЗАНОВЫМ о своей встрече с ЗАГОРУЛЬКО?

Ответ: Нет, до встречи с РОЗАНОВЫМ я о контр-революционной деятельности ЗАГОРУЛЬКО и его связи с РОЗАНОВЫМ не знал.

Вопрос НЫРЧУКУ: А ЗАГОРУЛЬКО знал о вашей контр-революционной деятельности?

Ответ: Да, знал. Мне об этом говорил РОЗАНОВ.

Вопрос НЫРЧУКУ: Следовательно, ваша встреча с ЗАГОРУЛЬКО в Москве и откровенные разговоры по вопросу о террористической борьбе с советской властью имели место в связи с тем, что ЗАГОРУЛЬКО был в курсе вашей контр-революционной деятельности?

Ответ: Да, ЗАГОРУЛЬКО знал о моей контр-революционной деятельности, а ко времени нашей встречи в Москве я уже знал о террористической деятельности ЗАГОРУЛЬКО со слов РОЗАНОВА.

Это определило содержание моего разговора с ЗАГОРУЛЬКО в Москве в январе 1935 года.

НЫРЧУК. ЗАГОРУЛЬКО.

Очную ставку провели:

ЗАМ. НАЧ. СЕКР. - ПОЛИТ. ОТДЕЛА ГУГБ-
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА: - ЛЮШКОВ.

НАЧ. 3 ОТД. СПО ГУГБ-
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: - КАГАН.

При проведении очной ставки присутствовали: НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ ОО ГУГБ-
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: - ЮННЫЙ.

НАЧ. 2 ОТД. СПО УГБ НКВД УССР-
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСН. - ГРИГОРЕНКО.

Верно: ОПЕРАУОЛН. 3 ОТД. СПО ГУГБ-
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: *Ефремов* (ЕФРЕМОВ)